

Вдруг она схватила меня за руку: — Так! Ты точно будешь держать язык за зубами?! — Р. И., эта только наша тайна. Я никому ничего не скажу, будьте уверены. После моих слов она улыбнулась мне, отпустила мою руку. В это время я держал в кулаке ее халат. Оставив его в таком положении, я начал расстегивать молнию джинсов.

— погоди. Иди сюда, я сама. Я встал так, что мой таз оказался перед ее лицом. Р. И., одним движением и характерным звуком расстегнула молнию, затем полезла своей немолодой рукой, пальцы которой были усеяны всяческими кольцами, в мои трусы. Она освободила член и выпустила его наружу, как клоуна из шкатулки. — Хороший! У муженька поменьше будет. Тот-то ладно, а твой... не знаю, как моя задница выдержит, — сказала теща, подрачивая мой член. — Р. И., вы супер! — Ага! Особенно с хуем в руках, да?

— Нееееет... я имел ввиду... , — я не успел закончить. В это время она охватила кольцом рта мой член в основании головки и сжала его губами, глядя на меня. Лежа на столе в пикантной позе, она медленно совершала посасывающие движения, тягуче вбирала в рот, смачивая слюной ствол, всяко водила языком. У нее не вызывало угрызений совести то, что на столе стоял свадебный портрет, где она со своим мужем под ручку расплываются в улыбках. На минуту она останавливалась, и, не вынимая члена изо рта, разглядывала свое отражение в зеркале. Она наслаждалась этим, как юная мессалина. Мой хуй пульсировал и был твердым, как кол. При этом я ловил себя на мысли, что не хочу кончить, не доставив удовольствия Р. И. Но я знал, что как только войду в эту попку, то не смогу долго терпеть, ибо сам факт сношения с матерью жены уже заставлял трепетать. А задница у нее была достаточно достойная, несмотря на то, что не обладала первозданной упругостью, но сохранила очертания сочности и желанности, говорящие о том, что она еще женщина и записывать ее в бабушки не стоит.

— Р. И.,... — Тссс... Кончи мне на лицо, я хочу посмотреть на себя в зеркале, — произнесла теща и принялась еще изощреннее обсасывать ствол. Она водила губами по нему, дровича, целовала, прислонялась лицом, как к чему-то долгожданному, жадно помещала в рот. — Мне нравится, как мой хуй еле пролазит в ваш рот, Р. И.

— Мне тем более. Сама возбуждаюсь, когда натягиваюсь на него. Мне всегда хотелось поместить в рот приличный член. Хочу, чтобы ты залил мое лицо своей спермой, как ты заливаешь его дочери. Она любит, когда ты кончаешь на нее? — Ммм... Р. И., не останавливайтесь! Я ощутил, как сперме уже мало места в яйцах. Я взял тещу пальцами за подбородок и направил к зеркалу. Сам же застыл на расстоянии 20—30 см от ее лица. Первая струя разбилась на брызги о ее зубы, вторая и третья — оросили ее губы и часть подбородка, остальные брызги распределились по всему лицу. После чего сперма стекала с нее и падала на скатерть. Губы и подбородок блестели от искристой жидкости. Р. И. смотрела на себя в отражение и выбирала ракурсы для визуального наслаждения. Несколько капель попали на свадебный портрет. Она взяла его, поднесла ко рту и собрала языком эти капли. После этого вернула портрет на прежнее место и вернулась к моему хую.

— Нужно, чтобы снова встал. — Да. Пососите мне немного. — Как же он мне в жопу поместится? Аккуратно только, хорошо. Я не так часто этим занималась. — Конечно, Р. И., — ответил я и направил ее голову к члену, сказав этим, чтобы она меньше говорила и больше делала. Она улыбнулась моей заметке. Со спермой на лице она начала добиваться нового

стояка. Спустя пару минут член окреп, и можно было снова его куда-то вставлять, в любую из двух дырочек. Р. И. так и находилась в первоначальной позе. Поэтому я зашел сзади, верхнюю булочку требовалось немного приподнять, чтобы оголить анус.

— Возьми масло, подсолнечное. Ничего другого нету. Лубрикант закончился наш с отцом. — Да, Р. И. Сейчас все сделаем. Не отходя, я достал из полки масло. Открыв бутылку, я поднес к анусу тещи и пролил немного на ее милую дырочку. Она, между тем, провела по промежности, размазав его и пару раз протолкнула пальцем вглубь. После этого, я взял хуй в руку, в свою очередь Р. И. взяла за руку меня, видимо боясь того, что я буду резок. Я уперся головкой в ее попку, не спешил. Мне было безумно приятно ощущать жар ануса своей тещи. Она же смотрела на меня томным взглядом. Ее зрелый возраст возбуждал меня еще больше, чем если бы на этом столе лежала юная особа. Края халата немного касались моего члена, но нисколько не мешали процессу. Упершись, я напористо подался вперед.

— Ай, сука! Тссс... Осторожнее! Давай еще чуть-чуть, главное чтобы головка вошла. — Почти вошел. Уууу... Тугая она у вас. — Больновато немного... Тихо-тихо-тихо! Аккуратнее! — Р. И., она у вас узкая, как у девочки. — Меня не ебали туда таким хуем, конечно узкая! — Так сжимает... Боже...

— Поебывай меня в попу, а я буду дрочить клитор. Можешь говорить плохие словечки, я не обижусь. Вообще, иногда я представляла, как ты и муж ебете меня одновременно на нашей постели. Как ваши руки елозят по моему телу, как вы жадно мнете мою задницу, а ваши хуи пользуются моими обеими дырочками одновременно, как я ощущаю стенкой влагилица их трение друг о друга через нее. Я всегда думаю об этом, когда мы с мужем трахаемся, — в момент когда она это говорила я подался вперед, т. к. сопротивление тещиной задницы ввело меня в определенный азарт и я скорее хотел проткнуть ее. Вот-вот я уже было вставил часть головки, но член назло нам выскользнул и влетел в другую щель. Р. И. вытянула губы трубочкой и произнесла протяженное «Ууу...», после чего сдавила свою ягодицу пальцами и натянула ее, как будто желая оторвать от остальной плоти. Я смотрел на нее и не мог поверить, что это она, что это женщина, которую я знаю уже почти пять лет. Пять лет она скрывала под юбкой эти прелести, которые в данный момент отдавала мне и погружалась в процесс без остатка, как похотливая самка, которая сгорала без члена внутри. Р. И. — натуральная блондинка от природы, которой уже приходилось скрывать седину краской. Любительница крупных украшений, колец с холодными камнями, обладательница выразительных серых глаз и острого профиля, а так же сохранившая свой шарм. В мире всякое случается, и если бы она просто сделала минет — это уже событие колоссальной величины. Но анал... Анал! Это потрясло еще больше. И то, что она говорила... Она как будто была в бреду от небывалого возбуждения.

— Попробуй еще раз, дорогой, — сказала она, еще сильнее расширив задницу. Я извлек ствол из ее пожилой пизды и снова уткнулся в пунцовую щель между ягодиц Р. И. И снова столкнулся с узостью задницы. — Не пускает тебя, — говорила и улыбалась теща. — У меня никогда так не стоял, — добавил я. И вот спустя минуту мне удалось войти в попку. Как только головка вошла до основания, член тут же вскочил в нее, как будто она сама его вобрала. Р. И. оскалилась и межбровие ее нахмурилось. Я ощущал, что ей немного больно, но это меня безумно возбуждало. — Ай-яй-яй! Потише! Больно!

— Как же приятно! Я столько раз мечтал о вашей заднице Р. Столько раз вы принимали позы, от которых появлялся ком в горле, и я всякий раз дрочил, представляя вас, — говорил я,

трахая тещу в зад и лаская ее бедра под халатом. Я ощущал каждый сантиметр ее заднего отверстия. — Я твоя сука! — произносила Р. И. — Ты имеешь свою суку прямо в задницу. Дай мне пососать прямо из жопы. Я высунул из ее попки и поднес ко рту. Она томно натянулась ртом на хуй таким образом, что головка упиралась в щеку изнутри. Дорогая теща сосала так минут пять, после чего я заметил на полу бутылку из-под вчерашнего шампанского. — Давайте, я поставлю бутылку на стул, а вы встанете над ней на колени и насадитесь пиздой на горлышко, сам пристроюсь сзади к вашей попке.

— Давай попробуем, — согласилась она. Для этого мы использовали три стула, выстроенных в одну линию. Р. И. встала коленями на два боковых, на центральном стояла бутылка. Сама теща опиралась руками о стол. Я держал ее бедра и направлял на горлышко, чтобы стыковка прошла удачно. Как только она приняла киской горлышко бутылки, я пристроился позади нее: поставил ноги на те же два стула по бокам, оперся руками о края стола, мы соприкасались пальцами. — Р., помоги мне, направь его сама в дырку.

— Прямо в яблочко! — воскликнула она, обхватив ствол своей рукой и направив его острие прямо в красную десятичку, в свою горячую дырочку. Она, дразня себя и меня, пару раз поводила вокруг щели и по ней, после чего, наконец, вставила его в свое отверстие.

Протолкнув член поглубже, я ощутил горлышко бутылки, которое через стенку ее влагалища давила на мой член. Это было захватывающе. Моя шея была над макушкой головы тещи. Я трахал ее жопу и шептал на ухо всяческие пошлости, на которые она отвечала не менее пошлыми выражениями и стоном. Она дрочила свой клитор и крутила задницей, как пожилая шлюха. Несколько раз я просил, чтобы она дала мне свой язык, я сосал его, а также мы сплетались нашими языками, они как будто танцевали танго. — Знал бы отец об этом. Но он даже никогда не догадается, что ты отымел его жену прямо в задницу. Продолжай иметь меня, еби, как суку. Растягивай мои края. У него так не получится с его обрубком. А сейчас я теку, как в шестнадцать. Да, рви мою попку! — Ах, ты сучка! — кричал я, насилая тещу.

Спустя пять минут она кончила, содрогаясь и дергаясь. В этот момент кольцо ее попки сжимало мой член. Она обрушилась грудью на стол. Я же пару раз протолкнув хуй, не смог более терпеть. Я запрыгнул на сам стол, таким образом, что Р. И. лежала подо мной, ее голова находилась под моей мошонкой. Я направил хуй к ее щеке и излился на нее. Сперма забрызгала правую часть ее лица и стекла по губам и носогубным складкам на скатерть. На последок я воткнул, еще не успевший упасть после оргазма член, в ее малиновый рот и несколько раз потрахал его. Р. И. пришла в себя после бурного оргазма. — Помоги мне прибраться. Я пока в душ, а ты наведи порядок и фото свадебное протри, а то все в сперме.